

Министерство образования и науки Калужской области

**Государственное бюджетное учреждение Калужской области
«Учебно-методический центр военно-патриотического воспитания и подготовки
граждан к военной службе»**

**УТВЕРЖДАЮ
Директор ГБУ КО «УМЦ ВПВ»**

[Handwritten signature]
А.В. Погудин

« 27 » июня 2022г.

**Методические рекомендации
по организации и проведению регионального кинолектория,
посвященного Дню Крещения Руси**

Пояснительная записка

I. Общие положения мероприятия «КИНОЛЕКТОРИЙ»

Кинолекторий проводится в форме Урока Мужества. «УРОК МУЖЕСТВА» является одной из распространенных форм военно-патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций, которая направлена на формирование личности обучающегося как гражданина и патриота России с присущими такой личности ценностями, взглядами, установками, мотивами деятельности и поведения.

Существует множество методов проведения «УРОКОВ МУЖЕСТВА», приуроченных к дням воинской славы и памятным датам России. Уроки мужества могут быть массовыми (для нескольких классов) или групповыми (для одного класса, отдельной группы обучающихся); интерактивными (встречи, беседы, с включением в разговор самих обучающихся); наглядными (выставки, тематические стенды, использование фото-, видеоматериалов), творческими (с включением в сценарий поэтических или песенных композиций).

Содержание «УРОКА МУЖЕСТВА» должно содержать как информационные, так и эмоциональные составляющие, а также быть понятным, доступным и запоминающимся, с учетом возрастных особенностей обучающихся.

II. ЦЕЛИ «УРОКА МУЖЕСТВА»:

- формирование уважительного отношения к историческим личностям Отечества, продемонстрировавшим лучшие качества человека – гражданина, патриота: неиссякаемую верность долгу и традициям старших поколений, непреклонную волю к победе, отвагу и мужество;

- формирование у обучающихся духовно-нравственных ценностей, активной гражданской позиции, патриотизма, воспитание стремления знать историю своей Родины и ее национальных традиций.

III. ЗАДАЧИ «УРОКА МУЖЕСТВА»:

- информирование участников «УРОКА МУЖЕСТВА», в соответствии с темой урока, расширение и углубление их личных представлений о военных событиях в мире.

- познакомить обучающихся с биографией Великого князя Владимира;

- содействие проявлению заинтересованности в изучении исторического наследия своей Родины.

IV. ПОРЯДОК (СЦЕНАРИЙ) ПРОВЕДЕНИЯ «УРОКА МУЖЕСТВА»

Организационные вопросы:

- место проведения: класс, актовый зал, школьный музей/уголок воинской славы;

- время проведения: 90 минут (сдвоенный урок, с учетом демонстрации мультфильма «Князь Владимир»);

- участники урока: обучающиеся общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций;

- материально-техническое обеспечение: мультфильм «Князь Владимир», медиа-проектор, музыкальное сопровождение (все – по возможности или необходимости).

Порядок проведения урока мужества:

1. Урок мужества целесообразно начинать с прослушивания государственного гимна.
2. Затем с кратким вступительным словом к учащимся обращается преподаватель (модератор урока), объявляет тему урока.
3. Модуль, посвященный биографией Великого князя Владимира, просмотр мультфильма с последующим обсуждением.

Вопрос для обсуждения: Какое историческое значение для русской государственности сыграло Крещение Руси князем Владимиром?

4. Урок мужества завершает преподаватель (модератор урока), который закрепляет его основные смысловые послылы:

- ✓ Давайте подведём итоги нашего урока.
- ✓ Что вас удивило на уроке?
- ✓ Какие выводы можно сделать из сегодняшнего урока?

В заключение преподаватель (модератор урока) благодарит всех участников мероприятия.

Видео и аудио материалы: м/ф Князь Владимир (01:17)

You Tube <https://youtu.be/1iuSoQ-Pk08>

Ссылка на скачивание: <https://cloud.mail.ru/public/s9ZM/GsixA3KXR>

Информацию о количестве принявших участие в кинолектории просим направлять на электронную почту: omo.patriot.kaluga@mail.ru до 30 июля 2022 года **в сканированном виде с подписью и печатью** по форме:

Муниципальный район/городской округ/образовательная организация	Дата проведения акции	Количество участников	Из них в возрасте от 14 до 35 лет

Должность

Подпись

Фамилия, инициалы

МП

Жизнь князя Владимира до принятия христианства

Святой Равноапостольный князь Владимир был младший сын русского князя Святослава и внук святой благоверной княгини Ольги. Князь Святослав мало жил в Киеве и все время проводил в военных походах.

Перед вторым своим отъездом в Болгарию Святослав разделил русскую землю между тремя своими сыновьями. Старшему он отдал киевскую область, *Олегу* – землю древлянскую, а младшему сыну *Владимиру* досталась новгородская область. Ярополк, как старший, стал называться великим князем.

Все три князя были еще очень молоды, несовершеннолетние. Поэтому у каждого из них были воспитатели, руководители (советники). Но они, к сожалению, возбуждали усобицы между своими воспитанниками. Эти руководители – советники и были ближайшею причиною несчастной участи двух старших сыновей Святослава.

Пока жив был отец, дети жили согласно. Умер Святослав, – и дети начали ссориться, начались между ними усобицы. Ссора началась по следующему случаю.

В ту пору охота, как и война, была господствующею страстью знатных людей. Князья везде предоставляли себе в деле охоты большие права и преимущества и жестоко наказывали за их нарушение. Случилось раз, что *Лют*, сын Свенельда, знатного боярина и советника великого князя, выехал из Киева на охоту. Погнавшись за зверем, он въехал в леса, принадлежавшие Олегу, князю древлянскому. Как раз в это же время охотился здесь и сам князь Олег. Встретившись с Лютом и узнавши, кто он такой, Олег убил его.

Свенельд озлобился. Он решился отомстить князю древлянскому за [смерть](#) своего сына. Свенельд стал подбивать князя Ярополка к войне со своим братом.

– «Пойди на брата твоего Олега», – твердил он ему, – «и отними у него волость». И боярин, наконец, достиг своего. Через два года Киевский князь пошел войною на древлянского. Последний вышел к нему навстречу с войском. Произошла битва. Олег был разбит. Преследуемый неприятелем, Олег побегал в город Овруч. На мосту, перекинутом через ров к городским, беглецы стеснились и сталкивали друг друга в ров. В тесноте туда же столкнули и Олега. Падали в глубокий ров и люди и лошади. Последние давили первых.

Ярополк пошел в город Олега и послал искать брата. Долго искали князя и не могли найти. Тогда один древлянин сказал: «я видел, как вчера столкнули его с моста». Стали вытаскивать трупы изо рва и вытаскивали их с раннего утра до полудня. Наконец нашли Олега под трупами, внесли его на княжеский двор и положили на ковры.

Пришел Ярополк. Увидав мертвого Олега, он заплакал. Ему жаль было брата, и он не хотел его смерти.

– «Порадуйся теперь», – сказал он бывшему тут Свинельду: – «твое желание исполнилось».

Боярин был доволен мезтью. И сам Ярополк скоро успокоился. Древлянскую землю он не замедлил присоединить к своей области.

Владимир, третий Святославич, узнавши о гибели Олега, испугался братнего властолюбия и бежал из Новгорода за море. Ярополк присоединил и Новгород к своим владениям. Он послал туда своих посадников. Теперь он один стал владеть всею Русью.

Ярополк стал уже забывать о Владимире, как вдруг через три года тот возвратился в Новгород с варягами. Прогнав оттуда всех посадников Ярополка, он приказал им сказать своему брату: – «Владимир идет на тебя, приготовляйся к войне».

ч

Новгородский князь хотел, по языческому обычаю, мстить Киевскому за [смерть](#) своего брата и мстить кровопролитием. Иначе все стали бы презирать его. Но Ярополк не придал

известию бывших новгородских посадников большого значения. В ту пору он готовился к своей свадьбе. Он хотел жениться на Рогнеде, дочери полоцкого князя Рогволода.

Услышав о редкой красоте Рогнеды, Владимир также начал чрез послов свататься за дочь Рогволода. Что было тут делать ее отцу? Не зная, кого из двух князей сделать своим зятем, Рогволод отдал это дело на решение своей дочери. Рогнеда отвечала, что она желает выйти замуж за Ярополка и вовсе не хочет быть женою сына рабы, т. е. Владимира.¹

Новгородский князь обиделся. Обиделся на это и воспитатель его Добрыня, родной брат его матери.

Владимир собрал большое войско и пошел, сначала на Полоцк. В то время, когда Рогнеду готовились везти в Киев, чтобы выдать за Ярополка, враги напали на Полоцк. Владимир убил Рогволода с двумя его сыновьями. Рогнеда поневоле стала его женою.

Несколько лет спустя, Владимир чуть было не погиб от этой Рогнеды. Ставши киевским князем, он завел, по тогдашнему обычаю, много жен, а Рогнеду почти забыл. Живя с маленьким сыном своим Изяславом близ Киева, Рогнеда тосковала, горевала. Раз, возвращаясь с охоты, Владимир заехал к ней и заснул. Рогнеда решилась убить его. Она взяла нож и уже хотела поразить его; но Владимир внезапно проснулся и схватил ее за руку.

– «Полюбила я тебя», – сказала ему тут Рогнеда, – «хоть ты убил отца моего и братьев; но теперь ты охладел ко мне и к младенцу моему».

В ответ на это Владимир велел ей одеться во все княжеское платье, как была она одета в день своей свадьбы, сесть на богатой постели и дожидаться его. Он хотел прийти и убить ее. Рогнеда исполнила приказание своего мужа, но дала обнаженный меч в руки сыну своему Изяславу и наказала ему: «смотри, когда войдет отец, ты выступи и скажи ему: разве ты думаешь, что ты здесь один?»

Ребенок так и поступил. Владимир, увидав, сына и услышав его слова, сказал: «а кто-ж тебя знал, что ты здесь», бросил меч и ушел из комнаты.

Владимир созвал бояр, рассказал им все, как было, и просил у них совета.

– «Уж ты не убивай ее ради этого ребенка», – сказали ему бояре, – «но восстанови её отчину и дай ее Рогнеде с сыном». Владимир послушался их. Он построил город Изяславль и дал его Рогнеде с сыном во владение.

– Из Полоцка Владимир двинулся с большим войском на Ярополка. Последний был не в силах сопротивляться ему и заперся в Киеве. С ним были его люди и воевода Блуд.

– Этот Блуд был в ту пору главным советником и руководителем Ярополка. Князь во всем слушался его, исполнял все его внушения. Об этом знали Владимир и Добрыня. И, вот, Блуд от имени новгородского князя получил предложение покинуть Ярополка, предать его младшему брату. Ему сказали, что если он изменит своему князю, то ничего от этого не потеряет. Ему передали, что он и при Владимире будет сильным и знатным боярином.

– «Помоги мне», – велел сказать Блуду Владимир: – «если я убью брата, то ты будешь мне вместо отца и получишь от меня большую честь. Не я начал избивать братию, но он; я пришел на него, побоявшись такой же участи».

– Блуд велел ответить Владимиру, что он будет всем сердцем помогать ему.

И он не изменил своему слову. Желая, как будто, добра своему князю, Блуд не пускал его на вылазки из города и говорил ему: «киевляне ссылаются с Владимиром, зовут его на приступ, обещают предать тебя ему: беги лучше за город».

Ярополк послушался, выбежал из Киева и затворился в городе Родне Владимир занял Киев и осадил Ярополка в Родне

Осажденные скоро начали терпеть большой голод

Тогда изменник начал говорить Ярополку: «Видишь, сколько войска у брата твоего? нам их не перебороть, мирись с братом».

Ярополк согласился на это.

Блуд послал сказать Владимиру: «Твое желание сбылось: приведу к тебе Ярополка, а ты распорядись как бы убить его».

Получивши эту весть, Владимир вышел в отцовский теремный двор и сел тут с дружиною.

– «Ступай к брату», – стал твердить изменник Ярополку, – «ступай и скажи ему: что мне дашь, то и возьму».

Доверчивый Ярополк и тут послушался его.

– «Не ходи, князь», – сказал ему один его дружинник: – «не ходи; убьют тебя. Беги лучше к печенегам и приведи от них войско».

Великий князь не обратил на это внимания и пошел мириться к меньшому своему брату. Его там уже ждали. Лишь только Ярополк стал входить в двери, как на него напали два варяга и пронзили его мечами. Блуд, шедший позади его, затворил двери и не дал своим идти за ним. Так был убит Ярополк. Он погиб, благодаря измене своего главного советника.

Владимир отомстил за смерть своего брата. Со смертью Ярополка, прекратились усобицы. Владимир стал один управлять всею русскою землею. Он княжил долго (980–1015) и ознаменовал свое княжение многими делами, обессмертившими его имя в нашей истории. Главнейшее же из них то, что он сам крестился и крестил своих подданных.

На первых порах своего единодержавного правления, Владимир принужден был разойтись с наемными варягами. Варяги думали, что Владимир одним им обязан своим торжеством над братом, что они одни овладели для него Киевом. Они стали своевольничать в городе, буйствовать, обижать жителей.

– «Город-то наш», – говорили они князю: – «мы его взяли, так мы хотим брать окуп на народе, по 3 гривны с человека».

– «Пождите месяц, пока соберут деньги», – отвечал Владимир.

Варяги согласились ждать. Ждали-ждали они и дождались, чего не ожидали. Они увидели, что Владимир собрал большое войско, с которым, в случае борьбы, не справятся им.

– «Ты нас обманул», – сказали они ему: – «так отпусти нас в Грецию».

Владимир был рад, что ему без неприятностей приходится развязаться с ними. Выбрав из них мужей добрых, смысленных и храбрых и раздав им города в управление, он остальных варягов отпустил в Грецию. Владимир даже предупредил об этом греческого императора.

– «Идут к тебе варяги», – послал он сказать ему, «не держи их в городе; не то натворят они тебе беды, как и здесь; расточи их в разный стороны, и сюда не пускай ни одного».

С тех пор в княжеской дружине реже стали встречаться варяги. Она стала состоять почти из одних своих, из русских.

После этого Владимир ходил на *вятичей* и *радимичей*. Воспользовавшись междоусобиями детей Святослава, эти племена отложились от киевского князя, перестали платить ему дань. Они хотели жить самостоятельно, независимо. Владимир решил усмирить их. Сначала он напал на вятичей, разгромил их и заставил платить себе прежнюю дань. Потом князь пошел на радимичей. Воевода его, по прозванию *Волчий Хвост*, напал на них при реке Пищане и разбил их на голову. Одни из них были убиты, а другие разбежались. Воевода навел на радимичей ужас; – они стали бояться одного его имени. В ту пору составила на счет их даже поговорка: «Пищанцы волчьего хвоста бегают».

Владимир не раз ходил на *ятвягов*, живших по верховьям р. Немана, в нынешней гродненской губернии. Родственные литовцам по своему происхождению, ятвяги были дики и свирепы. Они часто делали набеги на западные русские владения, и отучить их от этого было очень трудно. Ятвяги всегда скрывались от преследования в своих лесных дебрях. Владимир два раза ходил на них. Трудны были эти походы. Русским приходилось вырубать ятвяжские леса. И они все-таки достигли своей цели. Ятвяги были усмерены. Владимир стал брать с них дань. – Далее, по северо-западу он распространил свои завоевания до самого Балтийского моря. Племена, жившие между Курляндией и Финским заливом, платили, говорят, ему дань.

Владимир доходил до подошвы Карпатских гор. Тут он воевал с поляками. Он отнял у них много городов, в том числе Перемышль и Червень. По имени последнего, вся эта страна впоследствии стала называться Червонной Русью.

В 985-м году Владимир предпринимал поход на камских болгар. Какая была причина этому – неизвестно: но князь, очевидно, хотел их за что-то хорошенько наказать. Войско он собрал большое. Оно состояло из русских и торков, кочевников соседних степей. Русские, по своему обычаю, плыли на судах, а торкская конница шла берегом. Вошедши в неприятельскую землю, Владимир разбил болгар, но не подчинил, не покори́л их только потому, что не надеялся удержать их в повиновении себе. Болгары в ту пору были торговым и богатым народом. Добрыня, дядя Владимира, осмотрев пленных и убитых болгар, сказал князю:

– «Они все в сапогах; такие не будут платить нам дани; пойдем искать лапотников».

Владимир согласился с ним и заключил с болгарамии мир. Последние клялись не воевать с русскими до тех пор, пока камень не будет плавать, а хмель – тонуть в воде.

Все походы Владимира были удачны. Всякий раз он возвращался в Киев с большой добычей и делил ее с своею дружиною. Тогда начинались пиры, обильные едой и питьем: пили и свои крепкие меды, и заморские вина. Раздавались тут веселые песни, гудела музыка.

Князь любил свою дружину. Владимир понимал, что без храброй дружины он и добычи у соседей не промыслит, и со своего народа дани не соберет. Он высоко ценил дружину, жил с нею душа в душу и исполнял разные ее прихоти. Раз подгулявшая дружина стала корить князя:

– «Горе головам нашим! – дают нам есть ложками деревянными, а не серебряными».

Владимир услышал это и велел приготовить серебряный ложки.

– «Серебром и золотом не найду я храброй дружины», – сказал он, – «а с удалой дружиной найду и серебро и золото».

Добродушный, склонный к веселью и пирам, ласковый к своей дружине, Владимир на первых порах своего княжения, пребывая в язычестве, был; плохим семьянином. Он был многоженец. Помимо известной Рогнеды, у него было еще несколько жен. Но скоро в жизни его совершился великий переворот к лучшему, вследствие принятия христианской веры и святого крещения.

Проповедники веры у Владимира

Владимир сначала был ревностным язычником. Язычество наших предков было бедно, бледно, бесцветно, безжизненно. Богослужение их не имело ни величия, ни торжественности. Не было ни жрецов, ни храмов, не было приличных и разнообразных священнодействий. Все ограничивалось почти безмолвною молитвою и кое-какими жертвами.

Владимир хотел поднять свое язычество, обставить его благолепием. Он начал ставить в Киеве, на видных местах, на холмах, кумиров или идолов (т. е. изображения. языческих

божеств) и украшать их. Перед княжеским дворцом доставлен был деревянный идол главного бога Перуна с серебряною головою и золотыми усами.

Пируя со своею дружиною, Владимир не забывал и богов своих; – он приносил им богатые жертвы. Чем труднее был поход, чем богаче добыча, тем обильнее была жертва богам. После одного удачного, похода на ятвягов, городские старцы и бояре хотели принести своим богам особенную жертву.

– «Кинем жребий на отроков и девиц», – решили они: – «на кого жребий падет, того принесем в жертву богам».

Жребий пал на молодого варяга, христианина, по имени Иоанна; он прибыл из Греции и жил в Киеве с отцом своим Феодором. Посланы были люди взять обреченного в жертву отрока. Отец его воспротивился этому.

– «Ваши боги – дерево», – сказал он послам, – «сегодня стоят, а завтра сгниют; они не едят, не пьют, и сделаны руками людей. Есть один истинный **Бог**, Которого почитают греки, Который сотворил небо и землю, звезды, луну и солнце. Он сотворил и человека, дал ему жизнь на земле. Ваши боги что сотворили? они сами деланные! Не дам своего сына бесам!»

Послы передали эти слова народу. Толпа рассвирепела, схватила оружие, бросилась к дому варяга и разломала вокруг него забор. Отец и сын стояли на крыльце.

– «Отдай сына своего в жертву богам!» кричал народ.

– «Если ваши боги», – ответил Феодор, – «действительно, боги, то пусть кто-нибудь из них придет сам за моим сыном, а вы о чем хлопочете?»

Язычники пришли в ярость и с дикими криками бросились на жилище несчастного варяга. Они стали напирать на крыльцо, подломили его, взяли отца с сыном и тут же, на месте, убили их. Это были первые мученики-христиане в Киеве. Память их празднуется 12-го июля.

Проповедники веры Христовой погибли, но слова их остались не бесследны для киевлян и самого князя. И Владимир начал сомневаться в своих богах, стал колебаться в своей вере. Об этом, конечно, проведали и в соседних странах. В Киеве, как в торговом городе, сходились купцы со всех сторон. Они разносили молву по своим землям обо всем, что видели и слышали... Стали пытаться соседние народы обратить Владимира в свою веру. Каждому из них хотелось сделать такого сильного князя своим единоверцем.

Прибыли послы с востока, от камских болгар, и предлагали свою магометанскую веру; явились с запада немцы-католики; пришли с низовой Волги евреи. И каждый хвалил свою веру. Но Владимиру не понравилось ни чувственное магометанство, ни властолюбивое папство, ни еврейство, последователи которого рассеялись по всей земле, нигде не имея отечества.

После проповедников магометанства, католичества и иудейства, предстал перед Владимиром и проповедник православия. Это был ученый греческий монах Кирилл. Он был прислан с большими дарами к великому князю от константинопольского патриарха Хрисоверга.

– «Слышали мы», – стал говорить ученый монах Владимиру, – «что магометане и склоняли тебя принять их веру: но вера их оскверняет небо и землю; они прокляты, как погибшие в Содоме и Гоморе. И этих ожидает день гибели, когда придет **Бог** судить землю и истребит всех делающих беззаконие». Кирилл после этого так сильно и ярко изобразил некоторые обряды магометан, что Владимир даже плюнул на землю, сказавши: «не чисто это дело».

– Слышали мы», – продолжал ученый монах, – «что приходили к тебе послы из Рима также поучать тебя своей верою. Вера их немногим разнится от нашей, но они служат на

опресноках, называемых облатками, которые Богом не заповеданы, и потому они не исполняют воли Господней». Владимир, не сочувствовавши вообще папству, перебил речь Кирилла о нем.

– «Вот приходили ко мне евреи», – сказал он, – «и уверяли, будто бы немцы и греки веруют в Того, Кого они распяли. Правда ли это?»

– «Если хочешь послушать», – сказал на это Кирилл, – «я расскажу тебе все сначала, ради чего сошел Бог с неба на землю».

– «Рад послушать», ответил Владимир.

Греческий проповедник начал рассказывать о том, как Бог сотворил весь мир и первых людей, как блаженствовали они в раю, как нарушили заповедь Божию и лишились рая; как люди потом погрязли в грехах и наказаны были за это всемирным потопом. Кирилл рассказал дальше об евреях, о пребывании их в Египте, – о том, как Моисей вывел их оттуда, как после него стали управляться евреи. Он говорил князю о том, как Бог посылал пророков, чтобы обратить заблуждающихся и предсказать людям о рождении Спасителя. Владимир внимательно слушал весь рассказ ученого монаха. – «Сбылось ли это», – спросил он проповедника, «что предсказали пророки, или теперь сбудется?». В ответ на это Кирилл рассказал князю о рождении Иисуса Христа, об учении Его, чудесах, страдании, смерти, воскресении и вознесении на небо. Он объяснил, ради чего Христос пострадал, и как он заповедал жить христианам.

– «Настанет день», – в заключение сказал проповедник, – «когда Бог, сошел с неба, будет судить живых и мертвых. Тогда Он воздаст каждому по делам его: праведным даст царство небесное, красоту неизреченную, радость без конца и жизнь вечную, грешникам – мучения бесконечные. Такие же мучения будут и тем, кто не верует в Бога нашего Иисуса Христа. В огне будут мучиться те, кто не крестится».

При этих словах проповедник развернул перед Владимиром картину Страшного суда Божия. Он показал ему праведников на правой стороне. Они с радостью шли в рай. Кирилл указал затем князю и грешников на левой стороне картины. Они шли в вечную муку.

Владимир внимательно рассматривал картину. То и другое – и картина Страшного суда, и красноречивый рассказ проповедника – сильно подействовали на князя... Владимир вздохнул и сказал:

– «Добро этим, что на правой стороне, и горе тем, что на левой!»²

– «Если хочешь стоять с праведниками на правой стороне», – сказал проповедник, – «то крестись».

Владимир задумался.

– «Подожду еще немного», – сказал он в раздумьях.

Князю хотелось хорошенько разузнать о верах, верах, которые ему предлагали принять разные проповедники.

Щедро одарил Владимир греческого монаха – красноречивого проповедника православной веры – и с великим почетом отпустил его от себя домой.

Испытание вер.

После бесед с представителями магометанства, католичества, иудейства и православия, Владимир созвал на совет бояр и городских старцев. Без совета со своею дружиною великий князь ничего важного не предпринимал. Теперь же, задумавши переменить веру, Владимир хотел посоветоваться об этом и с представителями города и дружины.

– «Вот приходили ко мне болгары», – сказал Владимир собравшимся на совет. «Они говорили: прими закон наш. Потом приходили немцы и хвалили закон свой. За ними

приходили евреи. После всех пришли греки. Они хулили все другие законы, а свои выхваляли. Они много говорили о Боге, о начале мира и человека, о будущей судьбе людей. – Чудно говорят они, и любо слушать их. – Уверяют они, что есть еще и другой свет. Если кто в их веру вступит, то, после смерти, опять восстанет и не умрет уже во веки; а если в другой закон вступит, то на том свете ему в огне гореть. Придайте мне ума советом вашим. Что мне на это ответите?»

Никто из присутствовавших не стал защищать своей веры. Все, как будто, готовы были со своим князем принять новую, другую веру, но какую?..

– «Знаешь, князь», – сказали старцы и бояре в ответ Владимиру: – «знаешь, своего, ведь, никто не хулит. Если хочешь испытать хорошенько, то выбери у себя мужей и пошли их, чтобы они испытали каждую веру и узнали, как она велит служить Богу».

Владимиру этот совет понравился. Он выбрал десять лучших, благонамеренных людей.

– «Идите сперва к болгарам», – сказал он им, – «и испытайте прежде их веру».

Послы отправились на восток: – в землю камских болгар; но они оттуда скоро вернулись. Им не понравилось многое у болгар – магометан. Не понравились им и мечети (храмы) их и богослужение. Мечети их без всяких украшений, с голыми стенами, нет у них ни пения, ни обрядов, ни священнодействий.

– «Ну, теперь идите к немцам», – сказал им Владимир, «а оттуда ступайте к грекам».

Об евреях великий князь совсем у молчал. Они не заслужили его внимания.

Послы пришли к немцам – католикам. Последние, вероятно, жили на пути из Киева в Константинополь, в пределах нынешней Австрии. И тут послам многое не понравилось. Они встретили богослужение на латинском языке, непонятном молящемуся народу, и не могли сочувственно отнестись к католичеству. Не проникая далеко внутрь католического населения, они отправились в Константинополь.

В Константинополе русские послы увидели со всем иное. Их встретили там радушно. Они представились тамошним императорам. Там тогда царствовали два брата – Василий и Константин.

– «Зачем вы пришли сюда?» – спросили они русских послов.

Послы рассказали им все подробно и откровенно. Цари обрадовались, узнав, что русские и князь их желают хорошенько узнать православную веру. Они распорядились отправить для них торжественное богослужение.

– «Пришли к нам русские послы испытать нашу веру», – послали императоры сказать константинопольскому патриарху, – «так приготовь все в церкви и на клиросе, и сам облекись в святительские ризы; – пусть послы видят славу Бога нашего».

Повели наших послов в [церковь](#). Величественный храм святой Софьи сиял весь огнями. Иконы блистали золотыми ризами и драгоценными камнями. Шла торжественная служба, – служил сам патриарх со множеством духовенства. Раздавалось прекрасное пение певчих. Храм был наполнен благовонием фимиама. Русских послов, о просвещении которых молились тогда бывшие в церкви, поставили на более удобное и видное место. Тут им объяснили всякое священное действие, всякий обряд.

Ничего подобного русские послы никогда не видывали, не слыхали!.. Они стояли пораженные, в изумлении. Они удивлялись, восторгались, умилялись в благоговении перед величием Бога христианского.

Кончилась служба. Цари призвали русских послов к себе, обласкали их, наделили дарами и отпустили с честью домой.

Когда они вернулись в Киев, – Владимир снова созвал бояр своих и городских старцев и сказал:

– «Вот пришли посланные нами мужи. Послушаем, что скажут они. Расскажите нам все», – обратился он к послам, – «что вы видели и слышали».

– «Ходили мы», – стали рассказывать путешественники, – «к болгарам, смотрели, как они молятся в своих храмах, называемых мечетями. Стоят они без пояса; поклонившись, сядут и глядят туда и сюда, словно бешеные. Нет у них ничего радостного, но печаль и смрад великий».

«Нет, не хорош закон их».

«Потом пришли мы в немецкую землю и видели там в храмах множество всяких обрядов, а красоты никакой не видели».

«Пришли мы, наконец, к грекам. Повели они нас туда, где служат Богу своему, и не знали мы, на небе ли были мы или на земле; потому что нет на земле такого вида, такой красоты. Мы и рассказать об ней не умеем. Знаем только то, что там Сам Бог с людьми пребывает, и что служба их лучше, чем во всех других странах. Никогда нам не позабыть этой красоты. Всякий человек, вкусивши сладкого, не захочет уже после того вкушать горького. Так и мы уже не в состоянии здесь (в язычестве) оставаться».

Что же сказали на это заявление городские старцы и бояре? Сочувственно выслушавши своих послов, они от себя прибавили доброе слово о греческой православной вере.

– «Если бы худ был закон греческий», – сказали они, – «то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а она была мудрейшая из всех людей».

– «В таком случае где-же нам креститься?» – спросил своих советников Владимир.

«Где тебе любо», – отвечали они.

Прошло около года после этого совещания, а Владимир все еще медлил креститься. Ему предстояло решить вопрос: где ему с дружиною принять святое крещение?

Бабка его Ольга не захотела креститься в Киеве. По примеру ее, Владимиру приходилось принимать крещение от греков. Но ему было известно, что лстивые и лживые греки становятся упрямыми и гордыми, когда к ним обращаются с просьбою. Он знал, что они любят чваниться пред теми, которые имеют какую-либо в них нужду. Пример этому – та же бабка его Ольга. Греки не сразу, не прямо впустили ее в свой Константинополь, а наперед заставили ее долгое время простоять под его стенами. Поэтому Владимиру и не хотелось просить греков о вере.

Но те же самые греки являются услужливыми, уступчивыми, лстивыми, низкопоклонными, если они находятся в нужде и особенно в беде. В это последнее положение Владимир и хотел теперь поставить греков... Он решился идти войною на один греческий город, близкий к русским владениям. Он хотел взять его и потом уже на правах победителя – требовать себе от греков и жены, и веры. Он был уверен, что слабодушные греки будут тогда уступчивее пред ним, как победителем.

Владимир так и поступил.

Поход на Корсунь и крещение Владимира

В 988-м году Владимир пошел с войском на Корсунь. Это был большой и многолюдный греческий город. Он стоял в Крыму, на берегу моря и окружен был толстою каменною стеною³.

Корсунцы, не ожидав нападения русских, затворились в городе, – заперлись. Владимир высадился около Корсуня и сначала стал от него на расстоянии перелета стрелы. Он потребовал сдачи города. Ему на это ответили решительным отказом. Владимир послал

сказать корсунцам, что, если они не сдадутся, он будет хоть три года стоять под городом. Угроза эта тоже не помогла. Корсунцы решили защищаться до последней крайности. Тогда Владимир осадил город. Он придвинулся к нему и велел делать около города земляной вал. От высоты удобнее было поражать стрелами и камнями осажденных. И это мало принесло пользы. Корсунцы под свои стены сделали подземный подкоп и ночью тайком уносили к себе в город землю, что насыпали русские за день. Долго, наверное, пришлось бы Владимиру простоять под городом, если бы не помогла ему измена. Один корсунянин, по имени Анастас, пустил в русский стан к Владимиру стрелу, на которой было написано: «за тобою, с восточной стороны, находятся колодцы; от них вода идет по трубе в город. Перекопай ее и перейми воду».

Владимир, услышав об этом, взглянул на небо и сказал:

– «Если это сбудется, и Корсунь сдастся, я крещусь». Князь послушал совета корсунянина. Он велел в указанном месте перекопать водопровод. Корсунцы остались без воды. Мучимые жаждою, они сдались русским.

Владимир вошел с дружиною своею в город. Русские, вопреки тогдашнему обычаю, никого на правах победителей не трогали и не грабили: – цель завоевания города была совсем не грабительская.

Владимир послал сказать греческим императорам Василию и Константину:

– «Взял я славный ваш город. Я слышал, что у вас есть сестра девица. Если не отдадите ее за меня, то и с вашей столицей будет то же, что с Корсунем».

Императоры перепугались. Одно представление о нападении воинственных руссов на Константинополь приводило их в ужас. Защищать свою столицу им было не чем: войска почти не было. Византия тогда находилась в стесненных обстоятельствах. Дунайская Болгария была объята восстанием, да и в самой империи было неспокойно. Тем не менее, императоры велели передать Владимиру:

– «Не следует отдавать христианам родственниц своих за язычников; но если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вместе царство небесное, и с нами будешь единоверник. Если же не хочешь креститься, то не можем выдать сестры своей за тебя».

Владимир отвечал на это императорским посланцам:

– «Скажите царям, что я крещусь. Я уже прежде испытал ваш закон. Люба мне ваша вера и богослужение, о которых мне рассказывали посланные нами мужи».

Императоры обрадовались этим словам князя. Они стали уговаривать свою сестру Анну выйти за Владимира и послали сказать ему:

– «Крестись, и тогда пошлем к тебе сестру».

Но Владимир на это ответил:

– «Пусть те священники, которые придут с сестрою вашею, крестят меня».

Императоры согласились на это и стали убеждать свою сестру поскорее ехать в Корсунь.

– «Иду точно в полон», – говорила она: – «лучше бы мне здесь умереть».

Братья утешали ее тем, что если она станет женою русского князя, то будет содействовать обращению всей русской земли к истинному Богу, а грече-скую землю избавит от ужасных врагов.

– «А что, если Бог обратит тобою русскую землю в покаяние», – говорили они ей, – «а греческую землю избавит от лютой рати? видишь, сколько зла наделала рус грекам? И теперь, если не пойдешь, будет то же».

Едва уговорили, наконец, братья свою сестру. Анна со слезами на глазах села на корабль. Простившись со своими родственниками, она с горем поплыла в Корсунь. Ее сопровождали несколько сановников и священников.

В Корсунь Анна была встречена жителями с большим почетом. При выходе ее на берег, они низко поклонились ей и проводили ее до приготовленных для нее палат.

Между тем, пока происходили переговоры о браке с царевной Анной, у Владимира разболелись глаза; он ничего не мог видеть. Больной князь тужил; – он боялся, как бы совсем не ослепнуть.

Узнав об этом, царевна – невеста сказала ему:

– «Если хочешь исцелиться от болезни, то крестись поскорей. Если же не крестишься, то и не вылечишься».

– «Если в самом деле так случится», сказал на это Владимир, – «то поистине велик Бог христианский».

Князь объявил, что он готов к крещению.

Епископ корсунский и священники царевны – невесты научили его истинам христианской веры. После этого Владимир крестился. Когда, во время совершения таинства крещения, епископ возложил на него руки, то он вдруг прозрел.

Обрадовавшись такому внезапному исцелению, Владимир воскликнул:

– «Теперь только я узнал истинного Бога!»

Видя это чудо, многие из дружины князя крестились.

Крещение совершено было в церкви св. Василия, стоявшей на корсунской торговой площади. Новокрещенный князь назван был Василием.

За крещением совершен был брак Владимира с Анной.

После крещения, Владимир еще некоторое время оставался в Корсунь. Он успел здесь построить церковь во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна на том самом холме, который образовала земля, уносимая осажденными из русского вала.

Оставляя Корсунь, Владимир взял с собою упомянутого Анастаса, священников корсунских, митрополита Михаила, только что приехавшего из Греции, мощи св. Климента и ученика его Фивы, иконы и сосуды церковные. Кроме того, для украшения своей столицы, он взял с собою две медных статуи и четыре медных коня; завоеванный же город Корсунь Владимир отдал грекам «в вено за жену свою»⁴.

Крещение Руси

По возвращении в свою, столицу, новокрещенный князь занялся обращением киевлян в право-славную христианскую веру. Владимир прежде всего крестил своих сыновей и ближних людей. Вслед затем он велел ниспровергнуть идолов. Как прежде он ревностно ставил их на городских улицах, так теперь еще ревностнее стал уничтожать их. Одних из ниспроверженных идолов рассекли на части, других сожгли. Главного идола Перуна привязали к лошади и потащили с горы – в Днепр. Двенадцать человек били истукана палками. Это было сделано, – замечает летописец, – не потому, чтобы дерево чувствовало, но на поруганию бесу, который этим идолом прельщал людей. Так пусть же от людей примет и возмездие. Когда Перуна волокли к реке, – простой народ плакал, видя это поругание своей святыни, своего главного бога. Идол был брошен в Днепр. Приставлены были, по распоряжению князя, особые воины, которые должны были отталкивать Перуна от берега. Они провожали его до самых порогов реки. Некоторые язычники, видя, как он, колыхаясь, плыл по течению Днепра, бежали по берегу и кричали: «Выдыбай (т. е. выплывай), боже, выдыбай, Перуне!»

Между тем, митрополит и духовенство ходили по домам киевлян, по улицам и площадям с проповедью. Они учили народ вере Христовой и располагали его к принятию ее. Сам князь Владимир принимал в этом живое участие.

Многие киевляне с радостью крестились; но больше оставалось таких, которые не соглашались на это. Одни из них не хотели креститься не по привязанности к язычеству, а по новости и важности дела. Они колебались, как колебался прежде и сам Владимир. Другие не крестились по упорной привязанности к старой своей вере. Они не хотели даже и слушать [проповеди](#).

Видя все это, Владимир решил прибегнуть к более сильному средству. Он послал по всему городу оповестить, чтобы на другой день все некрещенные шли к реке креститься.

– «Кто завтра не придет к реке для крещения», – говорили вестники, – «богатый или бедный, работник или нищий, тот будет считаться противником князю».

Мера эта оказалась действительной. Услыхав этот княжеский приказ, все нерешительные, все колеблющиеся изъявили желание креститься.

– «Если бы новая вера не была хороша, – говорили они, – «то князь и бояре не приняли бы ее».

Многие закоренелые язычники страха ради тоже решились исполнить приказание своего князя. И только немногие, самые ожесточенные приверженцы старой веры, боясь княжеского гнева, бежали из города в леса и степи.

Настало утро следующего дня. Со всех концов Киева потянулись семейства к тому месту Днепра, где в него впадает р. Почайна. Матери несли с собой грудных младенцев. Тащились туда же и маститые старцы, закосневшие в язычестве и уже малоспособные к живому восприятию другой веры. Собралось тут множество народа. Вышел к Днепру и сам князь Владимир с митрополитом, со священниками, с детьми своими и боярами.

Подан был знак приступить к крещению. Все вошли в воду. Одни стояли по шею, другие по грудь. Малые дети стояли в реке у берега. Взрослые держали на руках младенцев. Крещенные раньше были восприемниками крещаемых и учили их, как держать себя во время совершения таинства. Священники, стоя на берегу, читали [МОЛИТВЫ](#) и благословляли крещаемых.

Зрелище было редкое в истории и умиленное! Целые тысячи исповедовали Христа. «В сей великий день», – говорит наш летописец, – «земля и небо ликовали.»

Владимир, видя все происходившее перед ним, умилился и возрадовался духом. Он рад был, что познал истинного Бога и сам и народ его. Подняв глаза к небу, он, в избытке радости, вслух всех произнес следующую молитву.

– «Боже, сотворивый небо и землю, призри на новые люди сия, и даждь им, Господи, уведети (познать) Тебе, истинного Бога, яко же уведевша страны христианския; утверди веру в них праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивного врага, да, надеясь на Тя и на Твою державу, побеждаю (одолею) козни его»⁵.

Крещение киевлян – это величайшее событие в русской жизни – совершилось в 988 году.

Киев стал православным городом; – все жители его крестились. Но Владимиру хотелось, чтобы вся русская земля просветилась светом христианской веры, чтобы все подданные его крестились. С этой целью он стал рассылать священников по своим владениям. Есть известие, что сам первый митрополит киевский Михаил ходил с епископами, присланными из Царьграда, и с Добрынею, дядей Владимира, на север от Киева и всюду на пути крестил народ.

Впрочем, обращение язычников ко Христу не везде шло одинаково успешно. Язычество держалось на севере Руси крепче, чем на юге. И чем грубее и суровее были язычники, тем было труднее обратить их в [христианство](#).

Услыхали новгородцы, среди которых были уже христиане, что Добрыня идет их крестить, и взволновались. Они собрали вече и поклялись все не пускать его в город и не давать своих идолов на поругание и ниспровержение.

И действительно, когда Добрыня подошел к Новгороду, жители его разобрали мост, ведущий через Волхов в самый город, и взялись за оружие. Добрыня стал было уговаривать их ласковыми словами, но они и слушать не хотели. Они поставили две камнестрельных машины (пороки) против его дружины. Больше всего волновал новгородцев главный их волхв, какой-то Богомил, прозванный за красноречие Соловьем. Епископ и священники стояли на Торговой стороне города. Они ходили по торгам, улицам и учили людей новой вере. В два дня они успели окрестить несколько сот человек. Зато на другой стороне города новгородский тысяцкий⁶ Угоняй ездил на коне среди народа и кричал:

– «Лучше нам помереть, чем дать богов наших на поругание!»

Народ расвирепел, разорил дом Добрыни, разграбил его имение, убил жену и еще некоторых его родственников.

Тогда Путята, тысяцкий Владимира, решился употребить в дело силу. Взявши с собою пятьсот человек, он ночью переправился на эту сторону реки и беспрепятственно вошел в город. Новгородцы не узнали их; – они думали, что это свои ратники. Путята дошел до двора Угоняя, схватил его с несколькими другими коноводами и отослал их к Добрыне за реку.

Весть об этом сразу же разнеслась по городу. Народу собралось до пяти тысяч. Мятежники обступили Путяту. Началась злая сеча. Некоторые пошли, разметали [церковь](#) Преображения Господня и начали грабить дома христиан. К счастью, на рассвете подоспел на помощь Путяте сам Добрыня со своими людьми, и положение дел сразу изменилось. Добрыня, для острастки мятежников, приказал зажечь некоторые дома на берегу реки. Новгородцы испугались, побежали тушить пожар. Сеча прекратилась. Тогда самые знатные новгородские люди пришли к Добрыне и просили пощады. Добрыня согласился пощадить их, но тотчас велел уничтожить идолов: деревянные жечь, а каменные разбивать и бросать в Волхов. Мужчины и женщины, видя это, со слезами и воплем просили пощадить, не трогать их богов, но Добрыня с насмешкой отвечал им:

– «Нечего вам жалеть тех, которые себя оборонять не могут. Какой пользы вам от них ждать?»

Все идолы были уничтожены. Добрыня приказал всем новгородцам идти креститься. Посадник⁷ Воробей, человек красноречивый, пошел на торг и сильнее всех уговаривал народ креститься.

Многие новгородцы пошли к реке добровольно, а других – упорных воины потащили силою. Все вошли в воду: – мужчины выше моста, а женщины ниже. Все крестились.

Нашлись, впрочем, язычники, которые, чтобы избежать крещения, объявили, что они крещены. Епископ велел всем крещенным надеть на шею кресты. Кто не будет иметь на себе креста, тому не верить, что он крещен, и того крестить.

Разметанную [церковь](#) Преображения Господня построили снова.

Окончив это дело, Путята пошел в Киев.

Вот почему о новгородцах сложилась тогда поговорка, что «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем».

Сам великий князь распространял [христианство](#) на запад от Днепра. В 992-м году Владимир ходил с епископами на юго-запад, распространял христианскую веру в земле

червенской, учил и крестил там людей. Он основал здесь город, назвав его, по своему имени, Владимиром, и построил деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы.

Но как ни старался Владимир просветить всю русскую землю светом христианской веры, – это ему не удалось вполне. И проповедников при нем было еще очень мало, да и само дело было слишком велико и значительно. Христианство при нем распространилось преимущественно по узкой полосе, прилегавшей к великому водному пути из Новгорода в Киев. Обращение же всей русской земли ко Христу совершилось уже при его преемниках.

Владимир-христианин

После крещения киевлян, Владимир немедленно занялся постройкой церквей. Церкви строились преимущественно на тех местах, где стояли идолы. В самый год крещения Руси, Владимир поставил, церковь во имя св. Василия на том самом месте, где стоял идол Перуна.

Не забыты были и мученики Федор и Иоанн. На месте пролития их крови киевскими язычниками, Владимир в 989-мъ году заложили каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Князь ничего не жалел на постройку ее. Храм строили греческие мастера, по образцу корсунских церквей. Через семь лет он был готов. В этот храм Владимир пожертвовал св. мощи, иконы, кресты, хоругви, – вообще, всю святыню, взятую им из Корсуни. Сюда он перенес потом и гробницу своей бабки Ольги. Попечение о храме вверено было известному Анастасу и корсунскому духовенству. На содержание его и церковного причта, князь назначил десятую часть от некоторых своих княжеских доходов. Поэтому церковь Успения Пресвятой Богородицы и стала называться десятинною. Освящение ее сопровождалось большим торжеством, угощениями и раздачею бедным милостыни. Владимир построил, и еще несколько церквей в Киеве, но величественнее и богаче Успенской не было. Везде, где крестился народ, немедленно возникали и храмы. Богослужение в храмах совершалось на понятном народу языке славянском. Пение и чтение производились по славянским книгам, переведенным с греческого языка святыми равноапостольными славянскими просветителями – братьями Кириллом и Мефодием. Священнослужители были частью из греков, частью из южных славян – болгар и сербов. Их при Владимире было не мало, но все же не столько, сколько требовалось для распространения веры Христовой и утверждения ее среди новообращенных. Владимир это видел и понял, что этот недостаток всего лучше» пополнить своими – русскими пастырями. К своим священнослужителям пасомые больше будут иметь доверья. Пастыри из своих лучше чужих могут знать жизнь народа, его нужды. Но как этого достигнуть? Для этого надо распространять книжное учение, – заводить школы.

Владимир так и сделал. Он велел отбирать детей у лучших граждан и отдавать их в книжное учение. Матери плакали по ним, как по мертвым; – они, по словам летописца, не утвердились еще в вере Детей роздали учиться по церквам к священникам и причту. – Благодаря этому, к концу Владимирово княжения у нас почти все священнослужители были уже свои, – русские.

Сделавшись христианином, Владимир совершенно изменился и как бы переродился. Он стал миролюбивым князем. Со всеми соседями он старался жить в мире и избегали войны. Владимир-христианин если и воевал с кем, то воевал только для защиты своих владений. Он вел войны, таки называемые, оборонительные. Больше всего в этом случае надоедали ему печенеги, нападавшие почти ежегодно на его пограничные южные владения. Чтобы оградить последних от хищных набегов степных варваров, Владимир по южными и юго-западными своими границами строили города. При нем появились города по рекам – Десне, Остру, Трубежу, Суле, Стугне и Роси. Города эти заселились по преимуществу храбрецами, выходцами из разных русских областей, особенно северных. Города эти сначала

были не что иное, как военные острожки, подобно нашими теперешними пограничными линейными укреплениями⁸. Они соединялись между собою валом и частоколом. На известных пунктах в этом валу находились свободные для проезда места или ворота, который оберегались сторожевыми ратными людьми. При появлении неприятелей, эти сторожа давали знать о них в ближайшие города и даже в самый Киев.

Но эти валы, частоколы и города не всегда защищали южно-русские владения от набега печенегов. Последние прорывались сквозь них и грабили, жгли русские города и села. Владимиру волей-неволей приходилось силою защищать их от варваров, отбиваться от них.

В 992-м году печенеги пришли из-за Оулы. Владимир встретился с ними на реке Трубеже. Русские стали на одной стороне реки, печенеги – на другой. Ни те, ни другие не смели перейти на сторону противную. Тогда князь печенежский подъехал к реке, кликнул Владимира и сказал ему: – «Выпусти своего мужа, а я своего, – пусть борются. Если твой муж ударит моим о землю, то не будем воевать три года. Если же наш ударит, то будем воевать три года».

Владимир согласился на это единоборство.

Вернувшись в свой стан, он послал биричей (вестниковъ) кликать клич по всему своему войску: «нет ли кого, кто-бы взялся биться с печенегом?»

Никто нигде не отозвался.

На другой день приехали печенеги и привезли своего бойца, а у русских никого еще не было.

Владимира, начал тужить, стал горевать. Он вновь послал кликать клич по своим ратникам.

На этот раз отозвался один старик. Пришедши к князю, он сказал: – «Князь, есть у меня сын меньшей дома; с четырьмя вышел я сюда, а тот дома остался. Из детства никому еще не удавалось им ударить. Однажды я его журил, а он мял кожу; так в сердцах он разорвал ее руками».

Владимир обрадовался и послал за силачом. Последний скоро явился. То был молодой человек, среднего роста, коренастый.

Князь объяснил ему, в чем дело.

– «Я не знаю», – отвечал ему силач, – «смогу ли сладить с печенегом; пусть меня испытают: нет ли где быка, большого и сильного?»

Нашли быка, разъярили его горячим железом и пустили. Рассвирепевшее животное помчалось в бешенстве мимо силача. Тот схватил быка за бок, и вырвал у него кожу с мясом, сколько мог захватить рукою.

– «Ты можешь бороться с печенегом», – сказал Владимир, увидевши это.

На другой день пришли печенеги и стали кликать:

– «Где же ваш боец, а наш готов!»

Владимир приказал вооружиться своему. Оба бойца выступили друг против друга. Печенежский силач, увидев своего противника, стал смеяться над небольшим его ростом.

Размерили место между обоими войсками и пустили бойцов. – Началась борьба. Борцы схватились и стали крепко жать друг друга... Русский, наконец, сдавил печенега в руках до смерти и ударил им о землю. Раздался крик в войсках. Печенеги побежали, русские – за ними.

Владимир обрадовался этой победе. Тут же, на месте битвы, он заложил город и назвал его Переяславлем. Он назвал город так потому, что русский боец переял, т. е. перенял славу у печенежского.

Силача и отца его князь сделал знатными мужами.

В 997-м году степные хищники, прорвавшись сквозь сторожевую пограничную русскую цепь, подступили к Белгороду и обложили его. Владимира в ту пору не было в Киеве, – он отправился за войском в Новгород.

Летопись передает любопытное предание о спасении этого осажденного города. Когда печенеги обступили Белгород, – в нем сделался большой голод. Князь не мог подать помощи осажденным. У него не было войска, а печенегов было множество... Осада продолжалась, – голод усиливался... Белгородцы дошли до крайности. Собравшись на вече, они сказали:

– «Нам приходится помирать с голоду, а от князя помощи нет. Что-ж, разве лучше нам помирать? Сдадимся печенегам: кого убьют, а кого и в живых оставят, все равно умираем мы с голода».

Порешили сдаться. Но один старик, не бывший на вече и узнавши, зачем собирались граждане, послал за городскими старшинами и спросил у них: «Что это, я слышал, вы хотите передаться печенегам?».

– «Что-ж делать?» – отвечали те, – «не стерпят люди голода.»

– «Послушайте меня,» – сказал им старик, – «не сдавайтесь еще три дня, и сделайте то, что я велю».

Старейшины с радостью обещались слушаться.

– «Соберите хоть по горсти овса», – сказал им старик, – «или пшеницы, или отрубей».

Все это сыскали.

Старик велел женщинам сделать кисельный раствор. Потом велел выкопать колодезь, вставить туда кадку и налить в нее этого раствора. Затем старик приказал выкопать другой колодезь и вставить в него также кадку. Он велел отыскать меду. Нашли и меду целое лукошко в княжой медуше⁹. Старик велел сделать из него сыту и вылить в кадку, что стояла в другом колодезе.

На другой день он велел послать за печенегами. Белгородцы пошли и сказали им:

– «Возьмите себе наших заложников, и пошлите своих человек десять к нам в город; пусть посмотрят, что там делается».

Печенеги обрадовались. Думая, что белгородцы хотят им сдаться, они взяли у них заложников, выбрали из среды своей лучших мужей и послали их в город посмотреть, что такое там творится.

– «Зачем вы себя губите?» – сказали белгородцы пришедшим к ним выборным печенегам. – «Можно ли вам перестоять нас? Хоть десять лет стойте, так ничего нам не сделаете, потому что у нас корм от земли идет. Не верите, – смотрите своими глазами».

Затем подвели печенегов к одному колодцу,

– почерпнули раствору, сварили кисель, пришли с ними к другому, почерпнули сыты и начали есть. Поевши сами, они потом дали отведать и печенегам. Те попробовали и удивлялись.

– «Не поверят наши князья», – сказали они, – «если сами не отведают».

– Белгородцы налили корчагу раствора и сыты и дали печенегам. Те пришли к своим и рассказали все, что видели. Печенежские князья сварили кисель, отведали, подивились, разменялись заложниками, отступили от города и пошли домой.

Владимир, после крещения, стал кротким и человеколюбивым князем. Прежней жестокосердности в нем и следа не осталось; он не хотел казнить смертью даже и разбойников: боялся греха.

Вступивши в христианский брак с царевною Анною, он уже потом остальную свою жизнь отличался чистотой семейной жизни. Вспоминая иногда прежнюю жизнь, он всегда говорил вздыхая: «простит ли мне Бог все, что я наделал в язычестве своем?»

Одно только прежнее осталось во Владимире: добродушие его, ласковость ко всем, гостеприимство. Князь имел, что называется, широкую душу. В молодости она приводила его к излишествам, а в летах зрелости, под влиянием христианства, сделала его Красным Солнцем для народа. Владимир не любил жить один. Как он думал совместно со своею дружиною о военных и мирных делах, советуясь обо всем со своими боярами, так любил и пировать вместе с ними. Княжеские пиры и угощенья были очень нередки. Что ни церковное торжество, то пир, – что ни праздник, то угощенье. Празднуя освящение церкви Преображения в Василеве, Владимир наварил много меду и созвал бояр, посадников, старшин из всех городов и множество всяких людей, Он роздал бедным 300 гривен. Праздник продолжался восемь дней. Возвратившись в Киев к Успеньеву дню, князь и здесь опять задал большой пир, пригласив на него бесчисленное множество народа. На княжеском дворе каждую неделю по воскресеньям устраивались обильные пиры. Сюда приходили бояре, дружинники, лучшие люди из киевских граждан и все пили – ели вдоволь. Пировали они в светлых княжеских палатах – и при князе, и без князя, когда его не было в Киеве.

Но, пируя со знатными людьми, Владимир не забывал и меньшую братию. Слова Св. Писания: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут», «продайте имение ваше и дадите нищим», «не скрывайте себе сокровищ на земле, идеже тля тлит и тати подкапывают, но скрывайте себе сокровище на небесех, идеже ни тля тлит, ни тати крадут», произвели сильное впечатление на широкую душу князя, глубоко запали в его сердце. Владимир приказывал всякому нищему и, убогому приходить на княжеский двор, брать пищу и питье и даже деньги из казны.

Этого мало. «Дряхлые и больные», – сказали он, – «не могут доходить до моего двора», и велел развозить все им нужное по домам их. Хлеб, мясо, рыба, овощи, разный мед в бочках и квас развозились по городу бедняками, немощными и дряхлыми.

– «Где есть больные и нищие, что ходить не могут?» спрашивали княжьи люди, останавливаясь у дворов. Если тати несчастные находились, – им раздавали все нужное для питания.

По большими церковными праздниками, Владимир ставил три трапезы: –одну духовенству, другую нищими, третью себе и боярами.

За все это – за радушие, доброту и щедрость – народ любил Владимира, называли его ласковым князем», величали «Красными Солнышком». И князь любили свой народ. У него с ними было полное единение и согласие.

Но этого согласия и любви не доставало Владимиру дома, – в своей семье. В семейной своей жизни они были не совсем счастливы У него было 12-ть сыновей. Владимир всем им роздал города в управление. Эти князья –сыновья, живя в своих уделах, должны были повиноваться своему отцу, –великому князю. Области их должны были платить ежегодно дань в великокняжескую казну. Но сыновья не всегда так поступали. Прежде всех сделал неприятность Владимиру Святополк Туровский. Он был женат на дочери польского короля Болеслава Храброго. Польская княжна привезла с собою на Русь своего католического епископа. Последний начал склонять к переходу в католичество туровского князя и его приближенных,– и действовал не без успеха. Сам же польский король изъявил, говорят, желание, чтобы зять его захватил киевское княжение, не ожидая смерти великого князя, своего отца. Так это или нет, но только Владимир, узнавши о каких-то замыслах Святополка,

заклучил его, в тюрьму вместе с его женою и епископом. Впоследствии сын, вероятно, оправдался; – при конце жизни Владимира, Святополк был на свободе. .

Еще прискорбнее было Владимиру узнать о поступке другого своего сына, Ярослава, князя новгородского. Женатый на умной, гордой и решительной шведской принцессе, Ярослав, не без влияния своей жены, захотел отложиться от великого князя, своего отца. Пользуясь отдаленностью Новгорода от Киева и надеясь на свое богатство, новгородцы хотели сделаться самостоятельными, независимыми от киевского князя. С согласия веча, Ярослав вдруг отказался платить великому князю установленную с Новгорода ежегодную дань в 2.000 гривен.

Владимир сильно разгневался на сына и велел исправлять пути. Он хотел идти войною на своего сына и стал собирать войско. И новгородцы стали готовиться к самозащите...

Но Бог не допустил войны между отцом и сыном. – Владимир, собрав рать, раздумывал, откладывая, медлил идти войною на непокорного сына и, наконец, заболел. В это время пришло известие о нападении печенегов на его владения. Больной князь отправил против них собранное войско под начальством своего сына Бориса. Вскоре Владимир совсем разболелся и слег в постель. Он ф еще не старь, хотя и пережил свою супругу Анну, некоторых детей и даже внуков. Владимир уже вставал не со своей постели. – 15-го июля 1015-го года он скончался в любимом своем селе Берестове.

Бесчисленное множество народа сошлось на погребение Владимира в Десятинной церкви. Знатные, богатые, бедные и убогие – все плакали и стенали о покойном князе.

И печаль была не притворная; – хоронили государя ласкового, щедрого, – хоронили князя, просветившего светом Христовой веры русскую землю. Это был истинно великий человек и государь.

Церковь наша причла князя Владимира к лику святых и назвала его равноапостольным.